

1	2	3	4	5
			Греция, Грузия Израиль, Канада Китай, Латвия Литва, США Финляндия Эстония	

Примечание. В скобках указаны проценты в общей численности прибывших и выбывших.

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

16.3. Влияние внутрирегиональных, межрегиональных и международных миграций населения на формирование интегрированного пространства

Наиболее интенсивные миграционные взаимодействия наблюдались во внутрикраевом движении населения: в них участвовало более 40 тыс. человек ежегодно, и на протяжении всего исследуемого периода их доля в общем миграционном обороте превышала 50%. По этим показателям край является одним из лидеров в Сибирском федеральном округе. В динамике внутрикраевых миграций преобладала тенденция их сокращения за исключением нескольких лет. В большей степени эти миграции определялись движением сельского населения, чем городского, а в их механизмах преобладали социально-экономические факторы.

В ходе внутренней миграции большинство сельских территорий и малых городов края теряли свое население. Так, в 2023 г. во внутрикраевых миграциях лишь в 5 из 59 сельских районов края отмечался механический прирост населения, на других же территориях наблюдалась миграционная убыль населения. Наибольшей интенсивностью миграционной убыли отличались территории с наименьшей плотностью населения. В результате внутрирегиональных миграционных взаимодействий происходила концентрация населения в крупных городах и прилегающих к ним сельских

районах, и как следствие сокращение народонаселения на периферийных территориях, сжатие и фрагментация внутреннего социально-экономического пространства.

Наблюдаемая картина миграционных взаимодействий Алтайского края в целом была детерминирована внешними миграциями. В среднегодовом исчислении около 70% этих миграций приходилось на межрегиональный обмен населением с другими субъектами Российской Федерации. Масштабы последнего оцениваются на уровне 28–52 тыс. человек в год, а результативность для края (начиная с 1997 г.) – как отрицательная. При этом максимальная механическая убыль населения отмечалась в 2013 г. (12 тыс. человек) (рис. VI.15, VI.16).

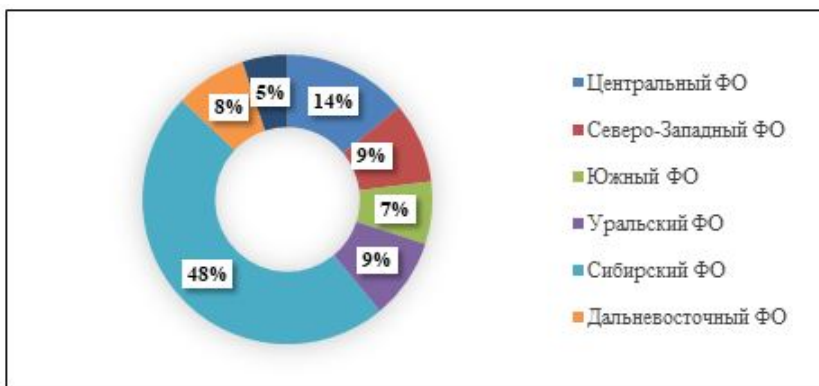

Рис. VI.15. Структура миграционных связей Алтайского края с федеральными округами России 2019–2023 гг., %

По данным Алтайкрайстата более половины всех межрегиональных перемещений населения Алтайского края приходится на миграцию с субъектами РФ, расположенными в Сибири включая Тюмень. Традиционно наиболее тесные связи здесь наблюдаются с ближайшими соседями – Республикой Алтай, Новосибирской и Кемеровской областями. Среднегодовой миграционный оборот с ними в 2019–2023 гг. превышал 3 тыс. человек, и на эти регионы приходилось более 60% от валовой миграции с регионами Сибири (рис. VI.17). Значительные потоки населения отмечаются между Алтайским краем и Красноярским краем, а также между

Алтайским краем и Тюменской и Томской областями. Со всеми другими регионами Сибири миграционные связи характеризуются как умеренные или слабые. Валовая миграция с ними была менее 1000 человек в год, от 216 человек с Республикой Тыва до 774 человек с Омской областью.

Рис. VI.16. Межрегиональная миграция населения Алтайского края в 2001–2023 гг., тыс. человек

Источник: Данные Росстата.

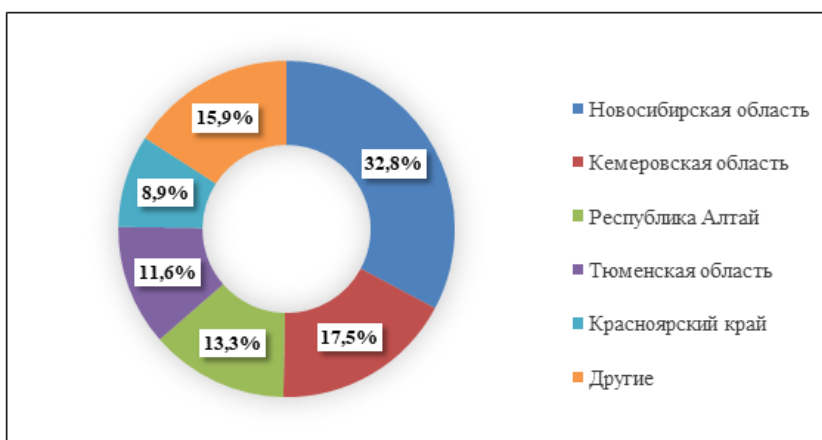

Рис. VI.17. Структура миграционных связей Алтайского края с регионами Сибири 2019–2023 гг., %

Особой привлекательностью у жителей Алтайского края пользуются столичные регионы – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область. В последнее пятилетие миграционный оборот с ними превышал 4,5 тыс. и 2,5 тыс. человек в среднегодовом исчислении соответственно, а миграционная убыль – 1,1 тыс. и 0,7 тыс. человек.

Почти для всех российских регионов, наиболее сильно связанных миграционными потоками с Алтайским краем, последний выступает в качестве донора населения, что в значительной степени обусловлено социально-экономическими факторами. Эти регионы характеризуются более высокими доходами, наличием более престижных вакантных рабочих мест, большими возможностями для решения жилищных проблем, лучшими условиями для охраны здоровья и проведения досуга. Создавая относительно качественный человеческий ресурс, край проигрывает конкурентную борьбу за его использование, и тем самым все больше усиливает свою экономическую отсталость и ограничивает свои возможности интеграции в социально-экономическое пространство России и Сибири.

Объемы международных миграций в рассматриваемый период были более скромными и отличались значительной вариацией. Среднегодовой их оборот был в 1,5 и 2,5 раза меньше по сравнению с межрегиональной и внутрикраевой миграцией, а соотношение максимальных и минимальных годовых значений превышало 12. Характерными особенностями международных миграционных взаимодействий Алтайского края являлись: абсолютное преобладание в миграционных потоках миграций со странами ближнего зарубежья; масштабный отток (до 12 тыс. человек в год) алтайских немцев в Германию, особенно в начале периода; положительный миграционный баланс в течение исследуемого периода с государствами, возникшими на постсоветском пространстве за исключением 2022 г.

В структуре международных связей Алтайского края по поводу обмена населением доля миграций со странами ближнего зарубежья составляла более 90%. При этом наибольшей интенсивностью отличались миграционные взаимодействия с Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Три четверти этих миграций приходилось на Казахстан и Таджикистан. В их меха-

низмах значительную (а иногда и определяющую) роль играли национально-этнические факторы. Динамика международных миграций и их влияние на развитие интеграционных процессов во многом совпадали с движением общей миграции и направлениями ее воздействия на интеграцию социально-экономического пространства (рис. VI.18).

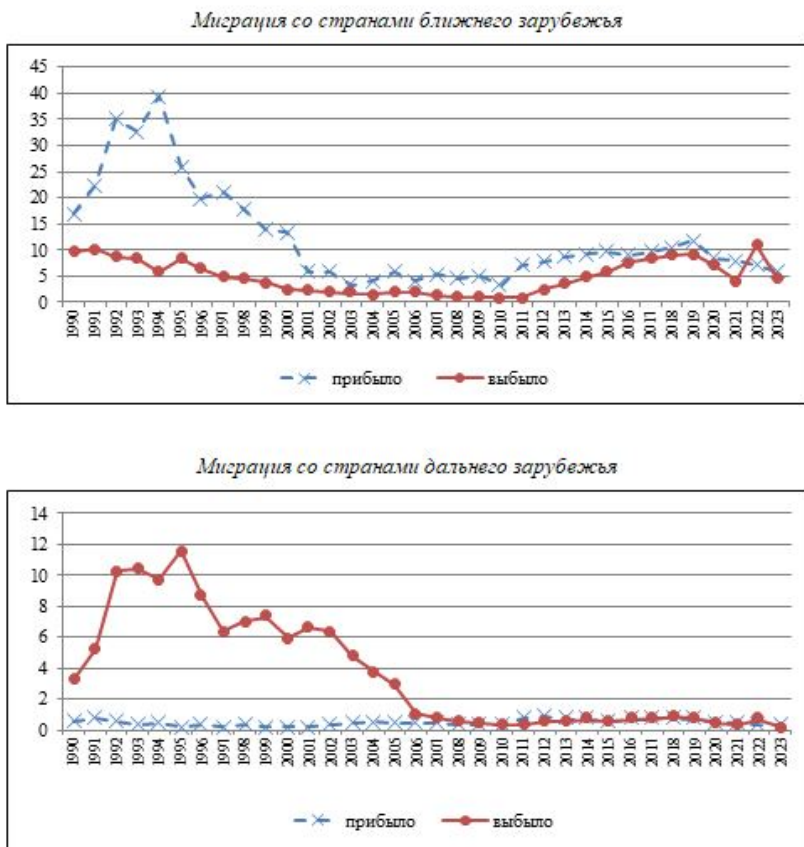

Рис. VI.18. Международная миграция в Алтайском крае
в 1990–2023 гг., тыс. человек

Источник: Данные Росстата.

Выделим субъекты РФ и страны ближнего зарубежья, наиболее тесно связанные миграционными потоками с Алтайским краем

ем. К ним отнесем те регионы и страны, среднегодовой миграционный оборот с которыми в 2019–2023 гг. превышал 3 тыс. человек. Доминантами среди них выступают Новосибирская область со среднегодовой валовой миграцией 8 тыс. человек, республики Казахстан (6,5 тыс. человек) и Таджикистан (5,5 тыс. человек). Эти миграции имеют глубокие исторические корни.

Почти за три столетия совместного развития в рамках одного государства и одних административно-территориальных образований сформировалось единое правовое, социальное, экономическое и этнокультурное пространство, включающее регионы Сибири, Казахстана, Таджикистана и других среднеазиатских государств с традиционной ориентацией на Россию и устойчивыми интеграционными связями, которые, несмотря на все системные трансформации и кризисы последнего тридцатилетия, сохранились до наших дней (табл. VI.30).

Таблица VI.30

**Самые активные субъекты миграционного взаимодействия
с Алтайским краем в 2019–2023 гг., чел.**

Регион	МО	Регион	МО
г. Москва и Московская обл.	4544	Кемеровская обл.	4189
Республика Алтай	3350	Республика Казахстан	6547
Новосибирская обл.	8016	Республика Таджикистан	5546

Примечание. МО – миграционный оборот.

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Во внешних миграциях край покидает наиболее молодое, трудоспособное и образованное население. В 2019–2023 гг. на 100 человек в трудоспособном возрасте, прибывающих в край из других регионов, в обратном направлении выбывало от 110 до 134 человек соответствующего возраста, а на 100 прибывающих с высшим образованием выбывало от 118 до 152 человек с таким же образованием. В последние годы соотношение встречных потоков по качественным характеристикам несколько улучшилось, но оно по-прежнему оставалось крайне негативным для края. Вымывание этой категории населения приводит к усилению половозрастных диспропорций в структуре населения края, дефициту квалифицированных кадров, сокращению учащихся в сфере обра-

зования и призывного контингента, обезлюдению значительных территорий, потере социального контроля над ними и как следствие – к сжатию социально-экономического пространства.

В целом внешние миграции населения Алтайского края по-разному влияли на формирование интегрированного пространства. Интеграционные связи в области обмена населением в пределах России и со странами дальнего зарубежья были для края преимущественно отрицательными, а со странами ближнего зарубежья – положительными. В первом случае край терял население, а во втором – приобретал.

Временные трудовые миграции как механизм развития интеграционных процессов в социально-экономическом пространстве. Наряду с безвозвратными миграциями, определенный и постоянно расширяющийся вклад в формирование и развитие интегрированного социально-экономического пространства, как внутри региона, так и за его пределами, вносят временные трудовые миграции. Работа на выезде стала источником выживания для одних семей, сохранения привычного уровня жизни – для других и повышения материального благосостояния – для третьих.

Трудовые миграции способствовали развитию внутрирегиональных, межрегиональных и международных социально-экономических и культурных связей, которые в значительной степени были разрушены на официальном уровне, т.е. способствовали сохранению и даже некоторому расширению пространства социально-экономических взаимодействий. Кроме того, они приводили к развитию потребительского рынка и снижению напряженности на рынке труда, формированию предпринимательских качеств у населения и становлению частно-капиталистического уклада в экономике. Выездная работа явилась способом самореализации и условием экономической безопасности значительной части россиян [86, 87].

По данным социологических опросов в разные годы в трудовых миграциях участвовало от 2 до 8% сельчан и от 2 до 10% – горожан. Со временем масштабы трудовых возвратных миграций в крае увеличивались. Среди опрошенных мигрантов преобладали мужчины и лица в младшем и среднем трудоспособном возрасте (до 45 лет). Они отличались повышенным по сравнению со среднекраевым уровнем образования, около 70% трудовых мигрантов имели на момент опроса высшее и среднее профессио-

нальное образование. В их профессиональной структуре преобладали продавцы, водители, предприниматели, преподаватели, инженеры, строители.

Основными сферами приложения труда мигрантов являлись торговля, строительство, охранный бизнес. Кроме того, трудовые мигранты Алтая работали на нефте- и газодобывающих предприятиях Тюменской области, металлургических и угледобывающих предприятиях Кузбасса, а также в рыбной отрасли Дальнего Востока. Виды трудовой деятельности этой категории мигрантов разнообразны. Назовем некоторые из них: грузоперевозки, добыча нефти, ремонт мостов, штукатурно-малярные и электромонтажные работы, установка витрин, закупка и реализация товаров, разработка компьютерных программ, оказание медицинских услуг, чтение лекций, проведение психологических тренингов, выступление с концертами, организация туристических поездок, работа в кафе и ресторанах и другие.

Более половины респондентов работали на выезде по специальности. Главными мотивами, побудившими респондентов искать работу за пределами своего населенного пункта, являлись: низкий уровень заработной платы и нерегулярность ее выплаты на работе по постоянному месту жительства; увольнение в связи с закрытием предприятия или сокращением численности персонала; отсутствие подходящих вакантных рабочих мест в своем городе или селе; желание увеличить доходы или попробовать себя в другом деле.

Трудовая деятельность на выезде носила преимущественно теневой характер, о чем косвенно свидетельствовали отсутствие лицензии на право заниматься работой на выезде, оформление на работу по устной договоренности, отсутствие регистрации по месту выездной работы и обязательных социальных гарантий со стороны работодателей, включающих медицинское и пенсионное страхование, оплачиваемый отпуск и т.п. Их доля у отдельных категорий мигрантов варьировала в разные годы от 20 до 80%. Со временем в связи с усилением налогового, пограничного и других видов контроля распространенность теневых отношений в данной сфере снижалась.

Подавляющая часть сельчан выезжали на работу в города края. Широкое распространение среди них получили маятниково-

вые миграции, которые со второй половины 2000-х гг. увеличились в разы. По оценкам руководителей пригородных сельсоветов ежедневно на работу в Барнаул из их сел выезжает до половины работающих жителей [88]. География поездок горожан была более разнообразна. Они выезжали в соседние и отдаленные регионы России, страны ближнего и дальнего зарубежья. В целом более 70% временных трудовых миграций приходилось на внутрисоссийское экономическое пространство. При этом максимальной притягательной силой для выездных работников из края, так же, как и для невозвратных мигрантов, обладали Новосибирская и Кемеровская области. Из зарубежных стран наибольшей популярностью пользовались Казахстан, Китай, Турция, Германия, Греция и Польша.

Проведенный анализ постоянных и временных миграций Алтайского края в 1990–2023 гг. позволил сделать вывод о расширяющемся пространстве миграционных взаимодействий. В их динамике в целом выделяются четыре этапа, два из которых (1990–1994 гг. и 2010–2013 гг.) характеризуются усилением миграционных связей, а два других (1995–2009 гг. и 2014–2023 гг.) – их ослаблением. В области межрегиональных миграций особо значимую роль играют регионы Сибири. Однако для большинства из них край выступает донором населения, что ограничивает его возможности для собственного развития и интеграции в других областях.

Главные отличия международных миграций заключаются в расширении пространства миграционных взаимодействий, усложнении его структуры и положительном миграционном балансе со странами ближнего зарубежья на протяжении всего исследуемого периода за исключением 2022 г.

Для внутрикраевых миграций характерно сосредоточение населения в крупных городах и окружающих их сельских районах за исключением кризисных деформаций в отдельные годы. И как результат – фрагментация внутреннего социально-экономического пространства. Временные или возвратные трудовые миграции также вносили значимый, постоянно расширяющийся и усиливающийся вклад в формирование интегрированного пространства.